

M 51
49

M 51
49

МОСКОВСКІЯ СМУТЫ

ВЪ ПРАВЛЕНІЕ

ЦАРЕВНЫ СОФІИ АЛЕКСѢЕВНЫ.

СОЧИНЕНІЕ

Н. Аристова.

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

1871.

(Изъ Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій).

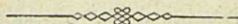
2007050392

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не завидна была судьба русской царевны Софіи Алексѣевны въ жизни, не почтило ее достойной памятью и потомство; доселѣ господствующее мнѣніе въ исторіи составлено о ней не совсѣмъ легкое. Всѣ мы съ дѣтства читали въ учебникахъ, что эта женщина надѣлена была блестящими дарованіями; но ихъ затмѣвало непомѣрное властолюбіе; она домогалась извести брата своего Петра, чтобы овладѣть самой царствомъ,—и еслибы удались ея злые замыслы, она навѣрно лишила бы Россію одного изъ величайшихъ дѣятелей историческихъ, выдвинувшихъ наше отечество изъ мрака къ свѣту. Во многихъ изслѣдованіяхъ охуждается вся ея правительственная дѣятельность, и всѣ смуты конца XVII стол. приписываются ея кознямъ. Но при глубокомъ изученіи правленія Софіи, старинный взглядъ на личность царевны и ея общественную дѣятельность оказывается не совсѣмъ точнымъ и вѣрнымъ. Правда, трудно сомнѣваться въ общепринятомъ издавна и теперь ходячемъ мнѣніи, при той громадной массѣ свидѣтельствъ, какая пущена въ оборотъ особенно въ XVIII стол.; но я попробую сначала провѣрить достоинство и направление этихъ историческихъ данныхъ, и затѣмъ постараюсь опредѣлить истинный смыслъ московскихъ волненій и смуть въ правленіе Софіи. Что же касается до возстановленія характера царевны и ея дѣятельности въ настоящемъ свѣтѣ, а равно изображенія внутренней жизни Россіи въ концѣ XVII в., то этотъ предметъ мною уже изслѣдованъ и составляетъ содержаніе особаго сочиненія, которое скоро явится въ печати.

ОБЗОРЪ СОЧИНЕНІЙ,

касающихся правленія царевны Софіи Алексѣевны.

Когда Софія была въ силѣ и заправляла всѣмъ русскимъ государствомъ, ея враги молчали или порицали ее втихомолку; а друзья и приверженцы хвалили и прославляли свойства и заслуги царевны передъ отечествомъ. Изъ числа ея сторонниковъ въ этомъ отношеніи самое видное мѣсто занимаетъ монахъ *Сильвестръ Медвѣдевъ*. Какъ въ высшей степени даровитый и образованный человѣкъ, онъ любилъ собирать различныя сочиненія и въ его библіотекѣ находилось болѣе 600 томовъ разныхъ сочиненій, отчасти польскихъ и латинскихъ. Онъ вступалъ въ сношенія съ людьми просвѣщенными, знакомъ былъ со всей почти славяно-русской библіографіей и любилъ самъ заниматься сочиненіями. Родившись около г. Курска, онъ, по близкимъ сношеніямъ съ юго-западной Россіей, познакомился съ ея ученостью и заимствовалъ черты направленія ея жизни и воззрѣній; этому содѣйствовалъ и учитель его Симеонъ Полоцкій. Знаніе латинскаго и польскаго языковъ, глубокая начитанность, дѣльныя сочиненія и, вдобавокъ, сильный характеръ справедливо доставили ему громкую славу (*Обзоръ архіеп. Филарета 246—8*).

Царь Θεодоръ Алексѣевичъ посѣщалъ Медвѣдева, когда онъ былъ строителемъ Заиконоспасскаго монастыря, переписывался съ нимъ собственноручно и смотрѣлъ на его мудрость съ глубокимъ уваженіемъ ¹⁾.

Послѣ Симеона Полоцкаго, онъ сталъ главнымъ духовнымъ лицомъ, при дворѣ Софіи и оставался вѣрнымъ стремленіямъ своего учителя, хотя не имѣлъ ловкости придворной царскаго духовника и наставника іезуитскихъ югозападныхъ школъ,—дѣйствовалъ рѣзко и энергично. И вотъ, этотъ-то человѣкъ, гонимый патріархомъ, обреченъ былъ раздѣлить судьбу сторонниковъ Софіи и сложить свою голову за приверженность къ царевнѣ и за искреннія похвалы въ честь ея.